

**Чтобы
ПОМНИЛИ...**

**Данная презентация -
результат поисковой работы
отрядов ДЮО «Родник» по
заданию музея Михайловской
средней школы по теме « 65-
летию Победы посвящается».
Руководитель – Леонова Ольга
Васильевна.**

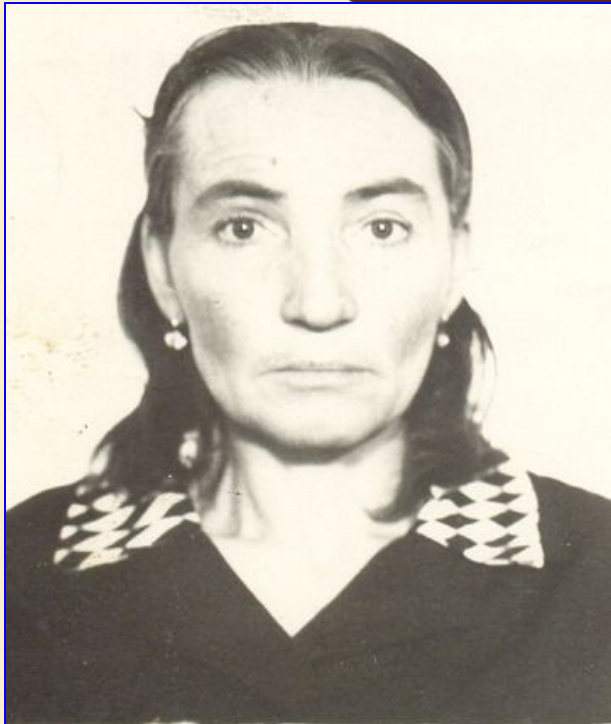
**Автор презентации – Колосова
Алёна, председатель ДЮО
«Родник»**

Номинация

«Ветераны Великой Отечественной войны Михайловской волости»

На территории Михайловской волости в настоящее время проживают два ветерана войны: Тарасова Зинаида Сергеевна и Кошеленко Надежда Петровна

Тарасова Зинаида Сергеевна

«Родилась в 1924 году в деревне Чертово Локнянского района. До войны получила начальное образование – окончила 4 класса. В апреле 1942 года увезли в Германию. Там работали по 12 часов, кормили нас плохо. Освободили в апреле 1945 года. После освобождения работали 6 месяцев в военной части. Приехала в родной колхоз, где проработала до пенсии».

*Из воспоминаний
Зинаиды Сергеевны*

Кошеленко Надежда Петровна

«В 1940 году сгорел наш дом, жить стало нелегко, и колхоз отпустил меня в Ленинград. Там поступила работать домработницей. Вскоре началась война. Первая бомба упала у Московского вокзала. Рядом с домом, где я жила, находился военкомат. Меня и мою подругу послали скидывать зажигательные бомбы с крыши нашего дома. Позже меня отправили на оборону Ленинграда. Рыла окопы, строила дзоты, землянки. На 6 месяцев нас загнали в лес. Одежда на нас была государственная, нас прозвали «голубая дивизия». Однажды на нас напали немцы, и мы бежали 18 км в деревню Красное Село. Только прибежали, немцы нас догнали, но нам удалось оторваться и бежать в Ленинград, домой. Документов на руках не было. С Загородного за Кировский завод ходила рыть окопы. Немцы находились в 3 км от города. Я была комсомолкой, нас, молодёжь, отобрали на завод обрабатывать детали для военной техники. Три года я была на оборонах и три года на военном заводе. За хорошую работу от завода дали квартиру.

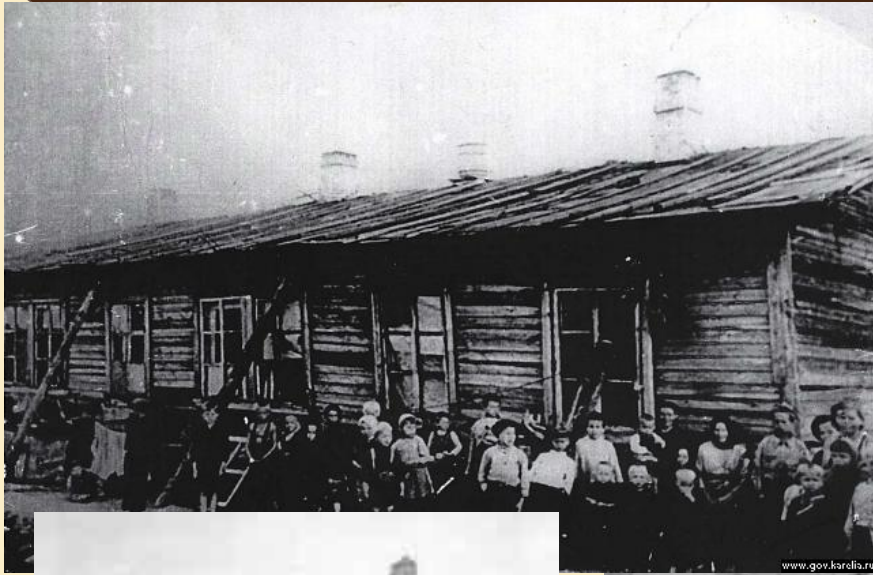
Рядом был госпиталь. Однажды к нам пришёл врач и попросил ухаживать за ранеными, так как не хватало санитарок.

Много горя пережила, и голод, и страх. Город был разрушен. В выходные дни нас посылали разбирать завалы. Осталась жива чудом, всего не опишешь. Если всё описать, то получится целая повесть».

Из воспоминаний Надежды Петровны

Номинация

«Малолетние
узники
фашистской
неволи»

*На территории
фашистской
Германии были
созданы концлагеря
для массового
уничтожения людей.
14 млн. человек
погибло в различных
немецких
«комбинатах
смерти».*

Арбайтсдорф	(1941-1944)	20 тыс.чел.
Аушвиц (Освенцим)	(1940-1945)	405 тыс.чел.
Берген-Бельзен	(1944-1945)	75 тыс.чел.
Бухенвальд	(1937-1945)	238 тыс.чел.
Гертогенбош	(1943-1944)	29 тыс.чел.
Грос-Розен	(1941-1945)	180 тыс.чел.
Дахау	(1933-1945)	250 тыс.чел.
Дора Миттельбау	(1944-1945)	60 тыс.чел.
Заксенхаузен	(1936-1945)	200 тыс.чел.
Кайзервальд (Саласпилс)	(1941-1944)	140 тыс.чел.
Каунас-Провиднишки	(1943-1944)	20 тыс.чел.
Люблин (Майданек)	(1941-1944)	300 тыс.чел.
Маутхаузен	(1938-1945)	335 тыс.чел.
Натцвайлер-Штуттоф	(1941-1944)	50 тыс.чел.
Нидерхаген	(1941-1943)	20 тыс.чел.
Нойенгамме	(1939-1945)	106 тыс.чел.
Равенсбрюк	(1939-1945)	150 тыс.чел.
Флосенбюрг	(1938-1945)	142 тыс.чел.
Хинцерт	(1942-1944)	20 тыс.чел.
Штуттоф	(1939-1945)	117 тыс.чел.

За период оккупации территории Локнянского района было угнано в немецкое рабство 15576 человек советских граждан, из которых 6171 человек на родину не вернулся.

Угон населения в рабство сопровождался полнейшим насилием. Комиссия приводит такой пример. Во время отселения граждан из Лесного с/с семья Светловой Елены в количестве 4 – х человек из – за болезни сына вынуждена была остановиться в д. Городец и дальше следовать не могла. Немецкие насильники посадили всех на подводу, вывезли за деревню Городец и расстреляли.

Виновником злодеяний на территории района является шеф фельджандармерии посёлка Локня лейтенант Маер и палач немец Ханс и другие.

Бывшие несовершеннолетние узники , проживающие на территории Михайловской волости

1. Андреева Анна Павловна
2. Максимова Евгения Васильевна
3. Бобовичева Нина Ивановна
4. Алексеева Анна Дмитриевна
5. Воробьёв Иван Васильевич
6. Бочманова Мария Ивановна
7. Жуков Юрий Иванович
8. Камаева Зинаида Григорьевна
9. Трофимов Пётр Павлович
10. Вишнёв Иван Леонидович
11. Кузьмин Николай Павлович
12. Исаева Евгения Алексеевна
13. Митренкова Нина Ивановна
14. Петушков Михаил Александрович
15. Тиханенков Александр Петрович
16. Фролова Антонина Андреевна
17. Наумова Валентина Ивановна
18. Васильева Валентина Павловна
19. Николаева Екатерина Фадеевна

Особенностью бывшего СССР было то, что политические заключенные гитлеровских концентрационных лагерей были подвергнуты дискриминации. В то время же время в других странах к этим людям относились как к национальным героям.

В 1991 году были предоставлены льготы малолетним узникам фашизма. Они приравнены к участникам войны, а те из них, которые являются инвалидами по общему заболеванию, приравнены к инвалидам войны.

Большинство из узников вспоминают о том, что после гитлеровского ада, по возвращении на родину, они прошли новые моральные и физические испытания сталинского режима, проверки органов госбезопасности, недоверие и подозрения.

Мы собирали материал о малолетних узниках фашизма, они были детьми и поэтому их миновала тюрьма, но приходилось при поступлении на учебу и работу писать в автобиографии о том, где находился в период оккупации. Особенно тщательно подвергали проверке тех, кто находился в концентрационных лагерях на территории Германии.

Бывшие узники фашистских застенков РФ, являвшиеся в годы войны жертвами карательных органов нацистской Германии и ее союзников, объединились в свою организацию - Межреспубликанскую ассоциацию бывших узников фашизма (МАНУФ).

Ассоциация оказывает им помощь и направляет усилия на борьбу против возрождения нацизма и фашизма, борется за мир, чтобы из жизни людей навсегда ушли война и фашизм.

Мы преклоняемся перед мужеством и стойкостью людей, которые прошли через фашистские застенки и будем помнить их воспоминания.

Жуков Юрий Иванович

Рассказывает Яковлева Анастасия:

« Мой дедушка родился в п. Локня 7 февраля 1941 года. В 1943 году с матерью и тремя сёстрами насильно увезли в Литву, уезд Кейдони, там жили на хуторе у хозяев. Барак, в котором проживали, был обнесён колючей проволокой и охранялся немцами. Каждый день взрослое население угоняли на работы, а дети оставались одни под пр смотром старших деитей. В октябре 1944 года вернулись домой в п. Локня. Здесь Юрий Иванович закончил 10 классов и в возрасте 16 лет уехал на Урал, где поступил в ПТУ по специальности сталевар. До армии работал помощником сталевара в мартене. В 1961 году был призван в ряды СА , в морфлот. Служил на подводной лодке на Балтийском море. После демобилизации, в 1964 году поехал в город Череповец. Работал на сталелитейном в качестве сталевара до 1987 года. Сейчас находится на заслуженном отдыхе, проживает в деревне Михайлов Погост.»

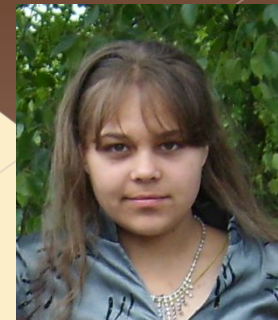
Наумова Валентина Ивановна

«Я родилась в 1937 году , в деревне Фёдоровское. В семье было шестеро детей. В 1941 году мой отец, Кузнечиков Иван Григорьевич , был отправлен на фронт, а когда вернулся , пошёл работать помощником машиниста. Дом наш сгорел от немецкой кухни. Тогда немцы разрешили ходить питаться к ним. Но из моей семьи никто к ним не ходил – одна я . Это было в 1942 году , мне было 5 лет. Немцы меня не обижали, я носила им молоко, меняла на хлеб.

В этом же году немцы жителей нашего района, в том числе и нашу семью, посадили в товарный поезд и повезли, но куда – не говорили. Ехали долго, состав обстреляли партизаны. Выгрузили нас на станции Ракишки. Здесь нас ждали наши будущие хозяева: они приехали набирать себе рабочую силу. Нас забрали на хутор работать. Фамилия барина , на которого я работала – Климко. Мама работала на коровнике. Моих братьев, Толю и Сашу, 10 и 7 лет, поставили пасти коров. Сестру Зою забрали на другой хутор ухаживать свиней. Так мы там и работали до осени 1944 года, пока нас не освободили. Когда вернулись – негде было жить – дома своего не было. Поэтому, жили где придётся, кто приютит. Потом стали жить в дедовом доме. Дед был выселен в Германию, его везли на корабле. Было голодно, хлеб получали по карточкам. Потом нашей семье дали комнатку в бараке, в п. Локня. Жизнь стала налаживаться . Я получила образование, вышла замуж, родились двое детей – дочь Наталья и сын Андрей. Работала бухгалтером , санитаркой в психоневрологическом интернате. Сейчас нахожусь на заслуженном отдыхе»

**Из воспоминаний Валентины Ивановны.
Записала её внучка Наумова Лиза**

Максимова (Бородачёва) Евгения васильевна

« Родилась я 15 апреля 1930 года в деревне Мерляково. Родители : Бородачёв Василий Сергеевич и Бородачёва Пелагея Осиповна работали в колхозе « Юный Ленинец». Отец работал на разных работах, но больше конюхом. Мать тоже работала на разных работах. Когда началась война, отец ушёл на фронт и там погиб под городом Брянском в 1941 году. О нём имеются сведения в Книге памяти.

Когда пришли в нашу деревню немцы, нас погрузили на машины, затем на поезд и отправили в Литву в город Кидань. Там нас разгрузили, и богатые разобрали нас к себе в работники. Я, мой старший брат, сестра и мать попали в семью Пятро Полилюноса в деревню Алкагалес Шатской волости. Я гоняла у хозяина в поле. Пасла 12 коров и 13 – го быка. Мать и остальные ухаживали свиней, работали в поле и по дому. Когда Литву освободили советские войска, нас отправили обратно домой.

Родной дом был весь раскурочен: не было ни потолка, ни пола, ни рам. Строение ремонтировали как придётся : окна заколотили досками. Пол настлали кое – как. Так и жили , постепенно приводя дом в порядок. Позже, когда я подросла, в 1945 году, пошла работать дояркой, благодаря чему колхоз помог отремонтировать дом, чтобы в нём было можно жить по – нормальному. За хороший труд я была награждена поездкой на сельскохозяйственную выставку в г. Москву. Потом , как прилежный работник разрешила ленточку при открытие железнодорожного моста. Там мне подарили отрез на платье и подойник. В 60 – х годах работала на сплаве. В то время жила в селе Волосово Ленинградского района, где проработала один год. Затем приехала в родную деревню. Сначала работала в колхозе, затем устроилась санитаркой в психоневрологический интернат, где и отработала до пенсионного возраста. Моего мужа звали Максимов Константин Михайлович, 1935 г.р. У меня двое детей: Максимов Александр Константинович 1962 года рождения и Максимова(Волкова) Татьяна Константиновна 1969 года рождения.

В настоящее время я живу со своей дочерью и её семьёй в д. Антипово»

Записала внучка Волкова Валя, 6 класс

Номинация **Труженики тыла**

- Без тыла не было бы ратных подвигов, успехов Победы
- Матери, жены, сестры, невесты – все, кто не на фронте – это есть тыл. Тыл должен работать на фронт: ведь победа ковалась не только на фронте, но и в тылу.

**... Да разве об этом
расскажешь –
В какие ты годы жила!
Какая безмерная
тяжесть
На женские плечи
легла!..**

**В то утро простился с
тобою
Твой муж, или брат, или
сын,
И ты со своею судьбою**

1. Богданов Фёдор Денисович
2. Сухлова Клавдия Павловна
3. Яковлева Тамара Васильевна
4. Зуева Наталья Сергеевна
5. Козюличева Мария Ивановна
6. Помчалов Александр Иванович
7. Григорьева Зинаида Никифоровна
8. Завьялова Анна Петровна
9. Бубнов Алексей Степанович
10. Назаренкова Антонина Павловна
11. Суменкова Раиса Петровна
12. Бахвалов Пётр Иванович
13. Иванова Евгения Сергеевна
14. Калашникова Антонина Николаевна
15. Львова анна Алексеевна
16. Наумова Мария Васильевна
17. Воронова Анастасия Михайловна
18. Фомичёва Анна Кондратьевна
19. Сологубова Анастасия Семеновна
20. Рейн Мария Даниловна
21. Герасимова Анастасия васильевна
22. Завьялова Пелагея Даниловна
23. Лудикова Татьяна Анисимовна
24. Михайлова Антонина Федоровна
25. Наумова Анна Павловна
26. Наумова Евгения Ивановна
27. Соколова Антонина Петровна
28. Месяцева Мария Ивановна
29. Попова Антонина Назаровна.

Труженики тыла Михайловской волости

Герасимова Анастасия Васильевна

Воспоминания Анастасии Васильевны записала её дочь, учитель русского языка и литературы нашей школы Община Антолина Михайловна

« Я родилась 7 ноября в д. Сивцево . В семье было 4 детей : сестра Вера, брат Александр, я и брат Михаил. До войны ходила в Михайловскую школу, закончила 4 класса. Помню учителей Елену Яковлевну, Надежду Спиридоновну, Екатерину Федотовну, Анастасию Ивановну.

- В деревне до войны было где – то 30 домов. Мои родители построили за два года до войны новый дом. В первые же дни войны немцы дом разбомбили. Остались мы без крыши над головой . Сначала поселились в д. Пахово, затем переехали в Рогаткино. Когда шли бои, прятались в амбаре, который был опущен в яму. Отец настелил доски, сделал накат в виде крыши. Здесь пряталось кроме нашей семьи ещё четыре. Спускались и поднимались из такого убежища по лестнице. Рядом с ним стоял немецкий пулемёт. Когда немцы стреляли, то осколки падали на накат амбара. Однажды в Лутовских кустах нашла раненого бойца. Он попросил принести ему поесть , рассказал, что у него 4 детей. Я ему носила еду два дня , на третий день он умер от ран. Там, в Лутовских кустах, его и похоронили. Вообще, много было наших бойцов мёртвых. Хоронили их там, где можно было выкопать могилу, много солдат похоронено в Лутовских кустах. А на Больнях (около Сивцева) погибло где-то 100 человек. Мы их хоронили. Дни стояли жаркие, трупы разлагались. Копали ямы, где хоронили по 2 -3 человека. На Больнях было 3 больших пруда , туда стаскивали тела убитых, а затем засыпали землёй. В Варневе на печинах тоже закапывали тела и солдат, и мирных жителей , убитых немцами.
- После войны бойцы были перезахоронены в д. Михайлов Погост. Мы. Жители деревни, раскапывали эти могилы.

- Немцы стояли не только в д. Сивцево , а также и в Рогаткине и Пахове. Занимали лучшие дома, а хозяева ютились в маленьких комнатках.
- Немцы заставляли нас работать: зимой чистили дорогу до д. Мерлякова.
- Было много беженцев. Приходили женщины с детьми селились в д. Рогаткино Там мы и жили . Рогаткино – деревня староверская . Поэтому , когда наша местность была освобождена от немцев, беженцы ушли из деревни и нам тоже пришлось уйти в Сивцево.
- Во время оккупации в 1943 году немцы отправили старшего брата Александра в Германию в концлагерь, где он находился до конца войны. Схватили и меня с подругой Капой в Мядельцево (там мы прятались от немцев) , но полицай сказал, что из нашей семьи уже взяли одного в Германию. Меня отпустили, а подругу отправили. Было очень голодно. Варили еду, в основном , из травы.
- Приходилось капать землю вручную, но были и кони, на которых пахали, сеяли рожь, пшеницу. Зерно вначале давали немцы, потом старались сохранить его до нового урожая.
- После освобождения от немцев стали вновь жить колхозом, который назывался имени Калинина. Затем присоединили к Михайлову Погосту , и стал называться колхоз « Рабочий путь».
- Работать приходилось много. Особенно тягостны были лесозаготовки. Зимой заготавливали лес как в своём районе, так и около Осташкова (Калининская область). Ездили в Осташков на товарных поездах, на подножках, так как в сам вагон не пускали. Иногда даже засыпали на ходу, хорошо что товарищи не давали упасть. Соскакивали с поезда на ходу, так как в Локне он не останавливался.

лес заготавливали вручную, пилили пилой, а затем большие лесины катили накатом с помощью длинных шестов. Нужно было ещё и вкатить эту лесину на штабель. А лес длиной 2,5 метра носили на плечах и складывали в штабеля. Жили у кого –нибудь на постое, спали на полу. Ели 2 раза в день: утром и вечером (варили всем похлёбку и приносили в котелках.) У кого был лишний кусок хлеба, брали с собой в лес, или то, что привозили из дома. Уехать с лесозаготовок было нельзя. А если кто уезжал, того наказывали принудительными работами здесь же на 6 месяцев.

Также было и на лесозаготовках в д. Осиновка, что в Локнянском районе. В годы войны и послевоенные годы были молодыми. Хотелось и на гулянки сходить, поплясать, послушать гармонь. Приходишь домой, а мама утром рано будит, чтобы шла косить. Давали выкашивать норму. Держали своё хозяйство: была корова, куры. Работали в колхозе за «пуды». Если оставалась в колхозе рожь, пшеница, то давали тому, кто сколько заработает. В 1947 году вышла замуж, затем стали строиться на этом месте, где я сейчас живу.

Трудовой стаж у меня 40 лет. Работала в полеводстве. Была звеньевой. За хороший урожай льносемян и высокий номер тресты была поощрена поездкой в Москву. Но поехать не могла. Была награждена медалью и ценным подарком (отрезком материи и покрывалом). Работала дояркой, затем заведующей фермой.

Фильмы о войне не смотрю, потому что ужасы эти видела сама своими глазами и переживать всё заново тяжело.»

Из воспоминаний Анастасии Васильевны

Степанова Нина Егоровна

Воспоминания о годах войны
ветерана педагогического труда,
бывшего учителя географии
нашей школы Степановой Нины
Егоровны

«Родилась в селе Якшино, Калининского района . Село очень красивое , расположено на полуострове между р. Волгой и р. Ржавцы (приток Волги), через реку сразу сосновый бор. Слово Якшино произошло от «якши» - в переводе на русский означает красивое, хорошее место. Название это село получило во время татаро – монгольского ига.

До войны окончила 2 класса, начала учиться в 3 классе, но помешала война. В первых числах ноября 1941 года над деревней повеяло горячим дыханием войны, по ночам запад светился заревом пожаров. Ночью мы смотрели на эт страшное зрелище. Сидя за партой , слышали грохот, удары – немцы наступали на Москву.

Однажды услышали гудение самолётов. Учительница сказала : « Все в окопы!» . Они были вырыты на слоне реки. Мы бежим и видим, как падают бомбы на другой стороне Волги. По слухам, там шли наши войска к Москве. От нас Москва на расстоянии 200 км. Больше в школу мы не пошли.

Немцы в деревне появились в начале ноября , заняли дома. Мы жили на кухне, спали на печке и полатах. Нас было 7 человек детей и мама. Папа был в рабочем батальоне. Немцы ничего плохого не делали. Один немец ежедневно к нам приходил, приносил нам гостинцы и мясные консервы, гладил маленьких по голове и плакал, показывал фото, где он был в кругу семьи – четверо детей в центре , по бокам он и жена.

Прошло почти два месяца, середина или конец декабря. Немцы стали нервничать, бегать, запрягать лошадей в сани, обливать дома керосином . Учительница. У которой жил комендант, придя к нам, сказала: « Приказано женщинам собираться на одном конце деревни, мужчинам на другом, наверно вас будут расстреливать. Бегите в лес скорее». И мы все побежали. Всю ночь стояли в лесу, чтобы не замёрзнуть топали, топали ногами. Женщины плакали, видели огонь, запах дыма - горела наша деревня. К утру всё стихло, пошли домой.

К нам приехали на лыжах ,наверное, разведчики, все были в белых полушубках, и сказали : « Идите домой». Все побежали к своим сгоревшим домам , стали разгребать головешки, золу, чтобы спасти картофель. А в хлеву разделявали обгоревшие трупы коров. Многие стали жить в амбарах (они стояли подальше от дома, поэтому не сгорели), а кто в сараях. Наш дом остался.

Наверное, бог нас спас. От деревни в 150 домов осталось 15. когда рассвело. Мы слышали рёв нашей коровы. От всего стада осталась одна наша корова. Выбежали соседи, мы, гладим её, плачем, и у неё из глаз текли слёзы. Она сорвалась и убежала со двора, видимо, боялась огня и дыма от соседских домов. Но после отёла наша корова слегла и издохла. Как мы все плакали по ней! В марте 1942 года я пошла в 3 класс, в соседнюю деревню, за 3 км от нашей. У нас до войны было 3 школы – начальная, семилетняя и средняя - но все сгорели. В 1946 году окончила 7 – юю школу, Были очень голодные годы. В расписании стояли 3-4 урока, а потом работала в колхозе 3 часа. Зимой заготавливали дрова для школы. Учителя валили сухостой, мальчишки распиливали чурки по 1 метру, мы, девочки, таскали в кучу хворост на поляну, к концу поджигали. В костёр зарывали картофель, вокруг костра бегали, пели песни, ели картошку. Это было самое весёлое время , а родители на быках возили дрова к школе.

Весною копали лопатой землю. Часто халтурили: зарывали некопаную землю свежей. Норма была 1 сотка. Затем пололи лён, картофель, летом сено убирали, осень молотили лён, гоняли быков по кругу, когда молотили рожь и гречку. Во время отдыха собирали щавель, дягиль и ели. Дома тоже надо было работать.

Когда не было работы в колхозе, у нас был такой закон(его мать установила): мама в 4 утра уходила косить в колхоз, будила нас, и мы, два брата и сестра , вставали и носили дрова из леса на ручных тележках домой по 5 – 6 раз, а старшая сестра топила печь. Мать приходила в 8 утра, селились завтракать, потом в 11 часов шли ворошить сено, а в 5- 6 вечера убирали его – таскали на верёвках, лошадей у нас не было.

В 1946 году меня мать не пустила в среднюю школу, она находилась за 15 км, надо было платить за учёбу 300 рублей, интерната при школе не было. В общем, стала работать в колхозе перевозчиком на р. Волге, с весны до глубокой осени. Зимой работала на телятнике вместе с мамой, старшие пошли работать на завод.

В 1947 году отец (он пришёл в 1946 году) настоял, чтобы я пошла учиться. Он всё время говорил: «Ученье - свет, неученье – тьма». 1947 год тоже был тяжёлый: судостроительный завод «Калининлодка» в нашей деревне ликвидировали (он «съел» весь лес) папа и сестра лишились работы. Сажу на уроке в 8 классе и думаю только о хлебе, ведь в колхозе на трудодни получали всего 100 – 200 граммов зерна. Мы всей семьёй зарабатывали 3 мешка ржи, ели хлеб по праздникам. В основном, на столе были картофельные пироги с капустой и клюквой.

В 1948 году сестра и папа устроились работать в районе, получали карточки. На карточки получали муку пшеничную. Вот тогда стало посытней. В 1950 году окончила среднюю школу на «4» и «5», а летом работала у сестры техничкой в магазине, чтобы купить себе что – нибудь из одежды и заплатить за учёбу в школе. В 1952 году окончила Учительский институт и, учась в институте, летом продолжала работать техничкой. В августе 1952 года по распределению приехала работать в Михайловскую школу. При распределении в институте присутствовала представитель областного отдела образования из Великих Лук (тогда ещё область была Великолукская). Я сказала, что знаю школу в локнянском районе, она двухэтажная, хорошая, директор хороший, и я с радостью написала заявление. А приехала, посмотрела и думаю: «Вот так школа». Так началась моя новая жизнь.

26 февраля исполняется 66 лет со дня освобождения Локнянского района от немецко – фашистских захватчиков. Бои шли 10 дней. Десять – небольшой отрезок времени в Великой Отечественной войне. Но для жителей Локнянщины именно эти 10 дней, с 19 по 29 февраля 1944 года, должны запомниться особо, как дни боёв за освобождение района.»

Январь 2010 года.

*Люди! Все живущие на свете,
Я прошу, я умоляю вас:
Берегите мир на всей планете,
Помните - живем мы только раз.*

*(Бывший узник концлагеря
Н. И. Дробовский)*